

КОПИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

УИД: 78RS0014-01-2019-009539-72
Рег. №: 33-16025/2021

Судья: Кротова М.С.,

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Санкт-Петербург 24 августа 2021 года
Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского
городского суда в составе
Председательствующего Судей Пошурковой Е.В.
Цыганковой В.А., Шумских М.Г.,

При помощнике судьи Кузнецовой К.Г.,
рассмотрела в открытом судебном заседании 24 августа 2021 года
гражданское дело № 2-1880/2020 по апелляционной жалобе Фетисовой
Ирины Александровны на решение Московского районного суда Санкт-
Петербурга от 28 октября 2020 года по иску Михасика Владимира
Васильевича к Фетисовой Ирине Александровне о взыскании
неосновательного обогащения,

Заслушав доклад судьи Пошурковой Е.В., объяснения Михасика
В.В., Фетисовой И.А., представителя Михасика В.В. – Горбацкой А.Ю.,
представителей Фетисовой И.А. – Ильченко И.В., Джапилова Р.А.о.

судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского
городского суда

У С Т А Н О В И Л А:

Михасик В.В. обратился в суд с иском к Фетисовой И.А., в котором
просил о взыскании с ответчика неосновательного обогащения в сумме
5836500 руб., расходов по уплате государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований истец указал, что Фетисова И.А.
была номинальным покупателем объектов недвижимости по шести
заключенным договорам купли-продажи будущей недвижимости,
заключенным с ООО «Заневский» № 1-3Т, 1-4Т, 1-5Т, 1-7Т, 1-8Т, 1-9Т в
период с 19 февраля 2016 года по 13 февраля 2019 года. За участие в
будущих договорах купли-продажи Фетисова И.А., как номинальный
покупатель, получила вознаграждение в сумме 100000 руб. от Михасика
М.В., что подтверждается распиской в получении денежных средств от

19 февраля 2019 года. По всем договорам купли-продажи будущей недвижимости оплату вносил Михайсик М.В. Вместе с тем, в связи с невозможностью передачи объекта недвижимости - земельного участка по адресу: Санкт-Петербург, поселок Шушары, Новая Ижора, пер. Сарыинский уч. 22, общей площадью 162 кв. м., кадастровый номер земельного участка 78:42:0018329:11277 и индивидуального жилого дома, назначение: жилое, 2-этажный, общей площадью 78,0 кв. м., размещенного на земельном участке, являвшегося предметом договора № 1-3Т от 19 февраля 2016 года, между Фетисовой И.А. и ООО «Заневский» было заключено мировое соглашение, по условиям которого Общество выплатило ответчику денежные средства в размере 5836500 руб. Вместе с тем, поскольку земельный участок и дом были оплачены истцом, тот обратился к ответчику с претензией о возращении полученных по мировому соглашению денежных средств. Поскольку данное требование ответчиком было оставлено без удовлетворения, Михайсик В.В., обратился в суд с заявленными требованиями.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 28 октября 2020 года постановлено: искивые требования о взыскании неосновательного обогащения, процентов, расходов по уплате государственной пошлины Михайсика Владимира Васильевича к Фетисовой Ирине Александровне о взыскании неосновательного обогащения, расходов по уплате государственной пошлины – удовлетворить;

Взыскать в пользу Михайсика Владимира Васильевича с Фетисовой Ирины Александровны неосновательное обогащение в сумме 5836500 руб., расходы по уплате государственной пошлины в сумме 37382,50 руб.

В апелляционной жалобе Фетисова И.А. просит решение суда отменить, в удовлетворении заявленных требований отказать.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Ст. 1102 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса (п. 1).

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (п. 2).

По смыслу указанной нормы, обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факт приобретения или сбережения имущества, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и отсутствие правовых оснований неосновательного обогащения, а именно: приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке.

мировым соглашением, передает вырученные от такого отчуждения денежные средства Истцу. Под третьими лицами в настоящем мировом соглашении понимаются любые покупатели Объектов, а не лица, привлеченные к участию в настоящем деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора (за исключением п. 1.1.6);

1.3.2. в случае, если Объекты не будут отчуждены третьим лицам в течение указанного срока, Истец принимает оставшиеся неотчужденными Объекты в свою собственность в срок до 01.01.2019;

1.3.3. В любом из названных случаев Ответчик выплачивает Истцу компенсацию в размере 300 000 (триста тысяч) рублей за каждый Объект, все положения настоящего подпункта 1.3. носят описательный характер. Юридически обязывающее соглашение сторон изложено в и. 2 мирового соглашения,

2. Стороны договорились:

2.1. Место обязательства, предусмотренного п. 2.1.3. Договоров, Ответчик исполняет альтернативное обязательство: Ответчик по своему выбору обязуется либо в срок до 30.11.2018 произвести отчуждение каждого из Объектов третьим лицам по цене, определенной в соответствии с п. 2.2. мирового соглашения, и уплатить (возвратить) Истцу денежные средства в размере, определенным в соответствии с п. 2.4. мирового соглашения, либо в период с 01.12.2018 по 31.12.2018 передать каждый из Объектов, оставшийся неотчужденным, в собственность Истца или указанного им иного лица;

2.2. Подпункт 5.3.2 каждого Договора (о корректировке стоимости Объектов в зависимости от их фактической стоимости) из Договоров исключается и в расчетах сторон не применяется. Ответчик отчуждает Объекты третьим лицам по ценам в рублях, определяемым следующим образом (далее - начальная цена): площадь индивидуального жилого дома, указанная для Объекта, начальная цена на который исчисляется, в соответствующем ему подпункте 1.1.1 - 1.1.5. настоящего мирового соглашения, умноженная на 70 000 (семьдесят тысяч). НДС не взимается, истец вправе во всякое время до 15.11.2018 принять решение об изменении начальной цены объектов (всех или любого их числа), сообщив об этом ответчику. Подпись Истца под таким уведомлением должна быть заверена нотариально, а объекты, начальную цену на которые устанавливает Истец, должны быть описаны в точном соответствии с пп. 1.1.1. - 1.1.5 мирового соглашения. Каждое последующее уведомление Истца об установлении начальной цены Объекта отменяет все предыдущие, касающиеся того же Объекта. Цена Объекта в договоре, заключенного Ответчиком с третьим лицом, далее именуется ценой отчуждения объекта;

2.6. После полного исполнения условий настоящего мирового соглашения Договоры будут считаться прекращенными, а стороны - не имеющими претензий друг к другу, в том числе прекращаются требования сторон, связанные с нарушениями при исполнении Договоров (просрочка и т.п.),

22 августа 2018 года ООО «Заневский» обратилось с письмом в адрес Фетисовой И.А. с уведомлением, что ООО «Заневский» готово произвести банковским переводом на счет Фетисовой И.А. денежные средства в сумме 5836500 руб. по договору № 1-3Т и просит Фетисову М.А. предоставить ООО «Заневский» действующие банковские реквизиты для перечисления денежных средств по мировому соглашению. Фетисова И.А. на полученное уведомление направила письмо от 7 сентября 2018 года в адрес ООО «Заневский» с реквизитами банковского счета для перечисления денежных средств за реализацию объекта недвижимости по договору № 1-3Т (л.д.40,41). В сентябре 2018 года на счет Фетисовой И.А. от ООО «Заневский» в соответствии с условиями мирового соглашения от 3 апреля 2018 года были переведены денежные средства в сумме 5 836 500 руб. (л.д.42).

13 февраля 2019 года Фетисовой И.А. Михасику В.В. была выдана расписка о том, что Фетисова И.А. является представителем Михасика В.В. в договорах купли-продажи шести земельных участков и шести индивидуальных домах (договора № 1-3Т,1-4Т,1-5Т,1-7Т,1-8Т,1-9Т) в период с 19 февраля 2016 года по 13 февраля 2019 года. Объект по договору 1-5Т был продан по договору долевого участия, денежные средства от продажи были переданы Михасику В.В., объекты по договорам 1-4Т,1-7Т,1- 9Т были проданы застройщиком денежные средства переданы Михасику В.В., объект по договору 1-8Т был переведен на Зиновьева М.Н. с согласия Михасика В.В., за свои услуги Фетисовой Т.А. получено денежное вознаграждение в сумме 100000 руб. и денежные средства на оплату налогов согласно договоренностям в полном объеме, учитывая статьи налогового законодательства (л.д.54)

Обращаясь в суд с настоящим иском, истец указывал, что, поскольку ответчиком с истцом не был произведен расчет по всем договорам, а именно не возвращены денежные средства по договору № 1-3Т от 19 февраля 2016 года, то 5 октября 2019 года он направил в адрес ответчика претензию с требованием произвести возврат денежных средств в сумме 5 836 500 руб. от продажи ООО «Заневский» объекта недвижимости по договору № 1-3Т от 19 февраля 2016 года (л.д.53), однако данное требования исполнено ответчиком не было.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, указав, что, поскольку распиской от 13.02.2019 ответчик признает, что является представителем Михасик В.В. в договорах купли-продажи земельных участков и индивидуальных домов, и за свои услуги получила денежные вознаграждения; при этом, из представленных в материалы дела сведений ОПФР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (л.д.130) усматривается, что за период с 01 января 2014 года по 01 марта 2016 года у ответчика отсутствовали собственные денежные средства необходимые для внесения платежей в счет договоров купли-продажи с ООО «Заневский» в сумме 5382000 руб.; пришел к выводу, что ответчик получила денежные средства в размере 5 836 500 руб. от продажи ООО «Заневский» объекта

недвижимости по договору № 1-ЗТ от 19 февраля 2016 года при отсутствии на то правовых оснований, в связи с чем указал, что данная сумма является неосновательным обогащением ответчика и подлежит возврату истцу.

В соответствии с положениями ст.98 ГПК РФ суд также взыскал с ответчика в пользу истца расходы по уплате госпошлины в сумме 37382,50руб.

Вместе с тем, оценивая указанные выводы суда первой инстанции, судебная коллегия не может с ними согласиться ввиду следующего.

В соответствии с положениями ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как уже указывалось выше, по смыслу ст. 1102 ГК РФ обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий:

- факт приобретения или сбережения имущества;
- приобретение или сбережение имущества за счет другого лица;
- отсутствие правовых оснований неосновательного обогащения, а именно: приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке.

Как предусмотрено ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

При этом, в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ указано, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Таким образом, в рамках настоящего спора бремя доказывания распределяется следующим образом: истец должен представить доказательства, подтверждающие, что именно им были оплачены денежные средства по договору № 1-ЗТ от 19 февраля 2016 года, и что сделка была совершена Фетисовой И.А. пусть и от своего имени, но в интересах Михасика В.В. и, как следствие, после возвращения денежных средств на основании мирового соглашения у Фетисовой И.А. возникла обязанность по перечислению данных денежных средств Михасику В.В., а ответчик – представить доказательства, подтверждающие, что обязательства по возврату истцу полученных на основании мирового соглашения денежных средств у нее не имелось.

Учитывая тот факт, что денежные средства, возвращенные ООО «Заневский» на основании договора № 1-ЗТ от 19 февраля 2016 года были получены Фетисовой И.А. на основании решения суда, то есть вступившим в законную силу судебным постановлением установлена законность получения денежных средств по договору именно Фетисовой И.А. и данное обстоятельство оспариванию не подлежит, судебная коллегия приходит к выводу, что оснований для квалификации полученных Фетисовой И.А. денежных средств как неосновательного обогащения в любом случае не имеется, поскольку не соблюдается третье условие неосновательного обогащения (приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке).

Вместе с тем, оценивая обоснованность сохранения Фетисовой И.А. средств, полученных на основании мирового соглашения, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Таким образом, именно суд дает квалификацию возникшим между сторонами правоотношениям.

По существу, обращаясь в суд с настоящим иском, Михасик В.В. ссылается на то обстоятельство, что между сторонами существовали правоотношения по договору комиссии, согласно которому одна сторона (комиссионер – Фетисова И.А.) обязуется по поручению другой стороны (комитента – Михасика В.В.) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента (ст. 990 ГК РФ), однако, доказательства заключения указанного договора в письменной форме в дело не представляются.

При этом, представленная в материалы дела расписка от 19.02.2019 доказательством заключения между сторонами договора комиссии быть признана не может, поскольку существенных условий договора комиссии не содержит. По общему правилу, в договоре комиссии должны содержаться следующие условия:

1. предметом договора комиссии является совершение стороной сделки (сделок) с третьим лицом;
2. сделка совершается от имени того, кому дано поручение;
3. сделка заключается в интересах комитента и за его счет;
4. для приобретения комитентом по отношению к третьему лицу прав и обязанностей, которые возникли из совершенной сделки, необходимы уступка прав и, соответственно, перевод долга комиссионером комитенту;
5. договор должен быть возмездным.

Как предусмотрено ст. 431 ГК РФ, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его

неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как следует из спорной расписки от 19.02.2019, Фетисова И.А., являясь представителем Михасик В.В. (в договорах купли-продажи - собственником) в период с 19.02.2016 по 13.02.2019 приобрела у ООО «Заневский» 6 земельных участков и индивидуальных домов по договорам № 1-3Т, 1-4Т, 1-5Т, 1-7Т, 1-8Т, 1-9Т. За услуги истцом получено 100 000 рублей и денежные средства на оплату налогов (л.д. 54).

Таким образом, из данной расписки следует, что Фетисова И.А. от своего имени по поручению Михасика В.В. приобрела земельные участки и получила за данные действия 100 000 рублей, то есть были соблюдены пункты 1, 2 и 5 обязательных условий договора комиссии.

Вместе с тем, из данной расписки не следует, что сделка была совершена в интересах Михасика В.В. (а не в интересах самой Фетисовой И.А. или иных лиц), что у Фетисовой И.А. возникла обязанность по возврату Михасику В.В. денежных средств и что сделка по договору № 1-3Т была совершена за счет средств Михасика В.В., а не за счет личных средств Фетисовой И.А.

Таким образом, вопреки выводам суда первой инстанции и доводам ответчика оснований полагать, что у Фетисовой И.А., после получения денежных средств на основании мирового соглашения, заключенного с ООО «Заневский», существовала обязанность по возврату Михасику В.В. денежных средств (поскольку конечным бенефициаром сделок являлся именно он, как комитент), не имеется.

Из материалов дела следует, что оплата по договору № 1-3Т за Фетисову И.А. была произведена ООО «САТОР» 26.02.2016 (л.д. 51) по поручению Михасика В.В. от 24.02.2016 (л.д. 48-49). Вместе с тем, сам по себе факт оплаты денежных средств за Фетисову И.А. ООО «САТОР» может быть свидетельством наличия у Фетисовой И.А. обязательств по возврату денежных средств данной организации, но не Михасику В.В., который стороной правоотношений между ответчиком и ООО «САТОР» не являлся.

Таким образом, поскольку факт оплаты по договору № 1-3Т именно Фетисовой И.А. (от ее имени ООО «САТОР») никем не оспаривался, судебная коллегия приходит к выводу, что само по себе происхождение внесенных ей (или от ее имени) денежных средств правового значения для настоящего спора не имеет.

Учитывая тот факт, что сама по себе справка из УПФР относительно доходов истца за 2014-2016 годы, доказательством отсутствия у ответчика денежных средств быть признана не может, поскольку денежные средства могли быть получены ответчиком не только от трудовой деятельности; более того, как пояснила сама ответчик, договор № 1-3Т был заключен ей в собственных интересах, за него были оплачены ее личные денежные средства, полученные от продажи доли в квартире, что подтверждается копией договора купли-продажи (т.1, л.д. 211-220); суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии оснований полагать, что у

Фетисовой И.А. отсутствовала возможность приобрести участок и дом по договору № 1-3Т в собственных интересах и за личные денежные средства, в том числе путем их перевода через ООО «САТОР».

Как предусмотрено ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

- 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права

С учетом вышеизложенных обстоятельств, принимая во внимание, что истцом, в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ, не представлено доказательств, подтверждающих как возникновение на стороне ответчика неосновательного обогащения (поскольку денежные средства были получены Фетисовой И.А. на законном основании – вступившем в законную силу решении суда), так и возникновения у ответчика обязанности по возврату Михаилу В.В. денежных средств, полученных на основании мирового соглашения; при этом, представленная в материалы дела расписка о наличии у Фетисовой И.А. обязательства по возврату Михаилу В.В. денежных средств по договору № 1-3Т не свидетельствует, поскольку из нее не следует ни факт оплаты средств по договору за счет Михаила В.В., ни заключение сделки в его интересах, ни обязанность Фетисовой И.А. передать все полученное по сделке Михаилу В.В.; судебная коллегия приходит к выводу, что у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения требований Михаила В.В., вследствие чего решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 28 октября 2020 года подлежит отмене, а иски о взыскании Михаилу В.В. – оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 330 ГПК РФ. судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 28 октября 2020 года отменить, вынести по делу новое решение.

В удовлетворении исковых требований Михаилу В.В. Владимира Васильевича к Фетисовой Ирине Александровне о взыскании неосновательного обогащения – отказать.

Председательствующий:

Судьи:

**Дата составления мотивированного
апелляционного определения**

